

- Ч-что...

Лама Чоча слегка расширил глаза, но подсознательно поверил словам Вэй Сюня. Он действительно ощутил, как демоническая сила, опутывавшая его душу, та самая, что почти полностью заразила и подчинила его, исчезла. Лама Чоча никогда ещё не чувствовал себя так легко.

- Посланник Изгнания Зла...

Наконец-то он дождался. Наконец-то Маленький Лесной Храм дождался прихода Посланника Изгнания Зла.

Настоящего Посланника!

Вэй Сюнь поддержал ламу Чочу, который собирался совершить перед ним глубокий поклон. Его душа была слишком слаба, и после изгнания демонической силы она чуть не рассеялась. К счастью, Вэй Сюнь вовремя накинул на него тханку из кожи Гу Синя.

Теперь, оглядываясь назад, Вэй Сюнь понимал, что Амала с горы Цюнцзун, велевшая ему отдать тханку из кожи Гу Синя Ламе Чоча, и побочная задача, требующая принести очищенные останки демона в Маленький Лесной Храм, - всё это имело свой смысл. Даже если бы Вэй Сюнь не смог так чисто изгнать демона, вовремя накинув тханку, он хотя бы ненадолго вернул бы Ламе рассудок и помог ему сбежать.

Однако в таком случае и тханка из кожи Гу Синя, и хрупкая душа Ламы Чоча, скорее всего, остались бы здесь навсегда. Совсем не то, что нынешний триумфальный улов Вэй Сюня.

- Лама, мне нужно уйти из храма до четырёх утра, - напомнил Вэй Сюнь. - Давайте говорить коротко.

С момента входа в горящий Маленький Лесной Храм прошло ровно пять часов. Сейчас была полночь, и у Вэй Сюня оставалось всего четыре часа.

Лама Чоча тоже осознавал нехватку времени. Он перестал церемониться и повёл Вэй Сюня обратно на второй уровень Пещеры Хранилища Сутр.

- Сто лет назад во сне я увидел, как воды озера Селинцо стали кроваво-красными, небеса переменялись, земля содрогнулась, а стаи волков разбежались в страхе. Это было предзнаменование от Будды...

Лама Чоча говорил, что сто лет назад он увидел во сне знак пробуждения демона и отправился изгонять зло. Вэй Сюнь понял, что «содрогание земли» означало землетрясение. Вероятно, оно разрушило печати под озером Селинцо, и демоническая энергия великого демона Чабала Жэня вырвалась наружу.

Но когда Лама Чоча, вооружённый ваджрой и священными текстами, отправился изгонять демона, тень демона проникла в незащищённый Маленький Лесной Храм.

- Демон очаровал хранителя Пещеры Хранилища Сутр, Цюнлинь Кэ, и заставил его сжечь священные тексты и ритуальные предметы в пещере с помощью светильника с адским пламенем.

Лицо Ламы Чоча покрылось морщинами, его глаза потускнели, наполненные скорбью:

- Дуньци и Добо отправились искать Избранного Посланника для изгнания демона, но перед уходом заметили неладное с Цюнлинь Кэ. Дуньци обезвредил его, а Добо спас самые ценные оригиналы сутр и отправился искать меня. Однако...

Он покачал головой и ткнул иссохшим пальцем в паука-череп с Ламами на плече Вэй Сюня. Жутковатый паук поджал лапы, словно почтительно склонившись перед Ламой Чоча.

- Все Ламы Маленького Лесного Храма погибли, защищая храм, сражаясь с демоном до последнего, но под адским пламенем превратились в сожжённых духов.

Двое учеников Ламы Чоча, Дуньци и Добо, были теми самыми Ламами, что путешествовали с группой. Их гибель вызвала у Ламы дурное предчувствие, и коварный великий демон воспользовался этой слабостью, чтобы тяжело ранить его. Но Лама Чоча был стойким. Даже будучи раненым, он своей кровью и ритуальными предметами оттеснил демона назад и временно запечатал разрушенные печати.

Предчувствуя беду в Маленьком Лесном Храме, Лама Чоча, истекая кровью, вернулся, но опоздал. Храм уже пылал адским пламенем, а все Ламы превратились в сожжённых духов. В своём состоянии он не мог подавить пламя, поэтому лишь схватил демоническую тень, бесчинствовавшую в храме, и запечатал её с помощью золотого трона Дхармачакры и собственного тела. Его же душа отказалась от перерождения, сохранившись с помощью тайных техник, чтобы охранять самые глубины Пещеры Хранилища Сутр и скрывать пылающий храм, дабы он не влиял на внешний мир.

- Адское пламя можно потушить лишь священной водой из раковины Гебары. Если дать ему распространиться, земля превратится в выжженную пустыню.

Как, например, Чёрные Каменные Горы и каменистая пустыня вокруг Маленького Лесного Храма когда-то были полными жизни пастбищами. Но даже запечатанное в храме, адское пламя распространяло демоническую энергию, отравляя землю.

Особенно спустя сто лет, когда душа Ламы Чоча ослабла, а демоническая энергия заразила его. Он больше не мог полностью скрывать храм, поэтому каждую ночь после семи часов пылающий Маленький Лесной Храм вновь являлся в мире живых.

Но в слабости была и возможность. Под влиянием демонической энергии души его двух учеников были искажены, сохранив лишь одержимость, но они могли ходить среди людей, продолжая искать Посланника Изгнания Зла. И если бы не явление пылающего храма, у Вэй Сюня не было бы шанса войти и спасти ламу Чочу, почти полностью утратившего рассудок.

- Всё это было волей Будды Дунба Синьжао.

Лама Чоча говорил торжественно, глядя на своё собственное тело, запечатанное на золотом троне Дхармачакры на втором уровне пещеры, с гримасой, сохранившей демона. Его лицо не дрогнуло.

- Вы - Посланник Изгнания Зла, и я могу спокойно доверить Вам это тело. Но золотой трон Дхармачакры связан с печатями храма, и за сотню лет он слился с телом. Если переместить его без подготовки, печати разрушатся, адское пламя вырвется наружу, и это погубит невинных.

- То есть сначала нужно разобраться с адским пламенем.

Вэй Сюнь понял намёк Ламы. Теперь все «сожжённые духи» в храме были очищены им, демоническая энергия, заразившая душу Ламы, уничтожена, а сама демоническая тень, устроившая хаос в прошлом, запечатана в троне и теле Ламы Чоча.

Единственное, что оставалось, – это адское пламя, пылающее в храме уже сто лет.

- Взгляните на это.

Вэй Сюнь показал Ламе ископаемое, найденное в Раковине Моллюска.

- Это всего лишь подношение, имитирующее раковину Гебары. Внутри есть лишь пар, но он не может сконденсироваться в священную воду, чтобы потушить адское пламя.

Лама Чоча вздохнул с сожалением, затем серьёзно добавил:

- Настоящую раковину Гебары я использовал, чтобы запечатать трещину в печати на дне озера Селинцо. Но за сто лет печати ослабли, и Чабала Жэнь в любой момент может явиться в мир людей. Перед этим он призовет обратно свою тень и адское пламя.

- Сейчас демоническая тень, прилипшая к шкуре демона, уже очищена вами. Печать на этом троне ещё какое-то время продержится, но ключевая проблема – в демоническом пламени. Ни в коем случае нельзя позволить Чабала Жэню призвать его обратно, иначе он высушит воды Священного Озера и вызовет великое бедствие...

- Я не об этом.

Вэй Сюнь увидел, что Лама Чоча заговорил о чём-то далёком, и наконец прервал его, показывая окаменевшую раковину с намёком:

- Как вам кажется, не похоже ли это на светильник?

Лама Чоча: ?

- Вы же сами сказали, что только святая вода может потушить демоническое пламя, но проблема в том, что сейчас у нас её нет.

Вэй Сюнь, видя, что Лама не уловил его намёк, продолжил объяснять:

- В таком случае, почему бы нам не выйти за рамки идеи «потушить пламя» и не подумать о другом варианте – например, собрать пламя и отдать его мне?

- Разве не так было раньше? Огонь собрали в светильник, и он сжёг пещеру с сутрами.

- Ни в коем случае!

Лама Чоча вскрикнул в ответ:

- Демоническое пламя искушает разум, сжигает душу и превращает человека в пылающего демона...

- Я этого не боюсь.

Вэй Сюнь успокоил его с улыбкой:

- Вы же знаете, у меня есть особый навык изгнания демонов.

Лама Чоча заколебался:

- Но пламя в Маленьком Лесном Храме было рассеяно мной. Если оно снова соберётся и сформирует ядро, его сила искушения будет намного сильнее, чем сейчас. У Чунглинкэ было глубокое понимание буддизма, уступающее только мне, но и он не смог противостоять этому пламени...

Чунглинкэ был тем самым старым ламой, охранявшим пещеру с сутрами, о котором говорили двое монахов.

- Я не такой, как он.

Вэй Сюнь мягко, но твёрдо продолжил, глядя на ламу мудрым взглядом и подчёркивая:

- Я - посланник, изгоняющий зло, которому покровительствуют Будда Дунба Синьжао, Дракониий Бог, Чёрный Защитник Дала Мэйба, Гаруда, жрец Гу Синь и Священный Зверь Снежных Равнин. Разве вы мне не доверяете?

Вэй Сюнь редко давил авторитетом, но, признаться, это было довольно приятно. Однако, даже ослабленный, Лама Чоча оставался человеком твёрдой воли, упрямым до крайности, так что Вэй Сюнь добавил:

- Если я, посланник, не смогу подчинить себе демоническое пламя, то как же я смогу противостоять Великому Демону Чабала Жэню?!

- Вообще-то...

Лама запнулся. На самом деле, Вэй Сюнь изначально и не должен был сталкиваться с Чабала Жэнем - Лама предполагал, что посланник лишь найдёт утерянные сутры и поддержит печать у озера Селинцо.

Согласно пророчеству Будды, в этом году должен был прийти более слабый посланник, чтобы отсрочить разрушение печати до следующего года, когда появится истинный избавитель, который окончательно запечатает демона.

Но... но Вэй Сюнь казался настолько сильным, что в нём не было и намёка на слабость.

К тому же, он очистил ламу от скверны перед самым его падением, освободил души сожжённых в Маленьком Лесном Храме, избавив Ламу Чоча от мук вины и недовольства, позволив его сознанию приблизиться к великой гармонии. Даже будучи лишь духом, он чувствовал, что вот-вот достигнет совершенства.

В таких условиях, с помощью Вэй Сюня, они, возможно, действительно смогли бы запечатать демона окончательно.

Сделав это на год раньше, они избавили бы северные земли от утечек демонической энергии и вернули бы мир и покой.

Лама Чоча колебался, решая, что лучше: следовать пророчеству и ждать настоящего посланника в следующем году... или действовать сейчас.

Лама колебался:

- Чтобы создать светильник для демонического пламени, нужен чистый, безупречный белый хрусталь...

Вэй Сюнь достал кусок белого хрусталя размером с дыню:

- Вот такой?

- Не настолько большой... В смысле, да. Но ещё нужен чёрный священный камень, который охраняют демонические насекомые в горах Цюнцзун...

Вэй Сюнь вытащил пригоршню высококачественной радиоактивной руды:

- Этого хватит?

- Не столько... То есть, да. Но самое важное - требуется чистая, родственная демоническая сила в качестве основы...

Вэй Сюнь показал белую ногу краба... нет, лапу паука:

- А вот это...

- Ладно. Я сделаю светильник сегодня.

Видимо, это и было знамение Будды.

Лама Чоча успокоился:

- Завтра вечером, когда вы вернётесь, мы сможем использовать светильник, чтобы собрать демоническое пламя.

Группа останется в Маленьком Лесном Храме ещё целый день и отправится к последней достопримечательности, озеру Селинцо, только послезавтра в полдень - самое подходящее время.

Вэй Сюнь оставил Ламе достаточно материалов и, подумав, отвёл его в тёмный угол на третьем уровне пещеры с сутрами, чтобы дать ему каплю очищенного мёда демонов. В конце концов, дух старого Ламы был слишком слаб - сто лет борьбы с демонической силой истощили его, а теперь ему предстояло потратить последние силы на создание светильника.

Нельзя же вечно гонять осла, не давая ему ни грамма сена.

Если дух Железного Посоха мог питаться этим мёдом, то и Лама Чоча тоже. Дав ему каплю, Вэй Сюнь увидел, что дух Ламы стал плотнее и устойчивее, и успокоился.

Лама Чоча с помощью своей силы вывел Вэй Сюня из горящего храма как раз к четырём часам утра.

- У-у!

Едва Вэй Сюнь появился среди руин, как на него бросился серебристо-белый силуэт снежного барса, сбив его с ног. Видимо, барс всё это время ждал там, где исчез его запах, и потому так быстро отреагировал.

Вэй Сюнь позволил ему обнюхать рану на животе, наблюдая, как он тревожно пытается

раздвинуть паутину, закрывающую её, инстинктивно желая зализать её.

Он уже привык к тому, что барс всегда рядом.

Лениво улыбнувшись, Вэй Сюнь поднял голову барса, не давая ему царапать паутину.

- Всё в порядке, со мной всё хорошо.

Только что накормив Лама Чоча мёдом, Вэй Сюнь решил, что сейчас - идеальный момент. Пользуясь темнотой, он незаметно дал барсу каплю очищенного мёда и шутливо прошептал:

- Превращайся.

На самом деле, очищенный мёд должен был влиять только на демонов и насекомых - он давал его Лисьему Детёнышу, но тот просто наслаждался вкусом без особых изменений.

Вэй Сюнь и не рассчитывал, что с барсом произойдёт что-то необычное - просто хотел поделиться с близкими чем-то хорошим.

Но барс вдруг замер. Медленно облизнувшись, он уставился на Вэй Сюня пронизательным взглядом, в его серо-голубых глазах мелькнула почти человеческая мудрость и подозрительность.

<http://bllate.org/book/14683/1309046>